

Платонизм и русская философия

Дмитрий Бирюков

Рецепция паламизма в имяславском наследии А.Ф. Лосева.
Часть 1: Датировка статьи «Имяславие» («Die Onomatodoxie
(russisch „Imiaslavie“)») Лосева и вопрос зависимости
этой статьи от имяславских текстов П.А. Флоренского*

DMITRY BIRIUKOV

RECEPTION OF PALAMISM IN ALEXEY LOSEV'S *IMIASLAVIE* HERITAGE.
PART 1: DATING OF LOSEV'S ARTICLE "DIE ONOMATODOXIE (RUSSISCH
„IMIASLAVIE“)" AND THE QUESTION OF THE DEPENDENCE OF THIS
ARTICLE ON PAVEL FLORENSKY'S TEXTS DEDICATED TO *IMIASLAVIE*

ABSTRACT. The paper deals with the question of the dependence of Alexey Losev's article "Imiaslavie", which has been preserved in translation into German, on Pavel Florensky's texts dedicated to *Imiaslavie* (Onomatodoxy). It is concluded that the dating of this article to 1917–1919, which has been accepted so far as the most likely one, is doubtful. The paper shows that some of the features of Losev's "Imiaslavie" cannot be explained by the author's familiarity with Florensky's early texts dedicated to Imiaslavie. However, in Losev's "Imiaslavie" there are traces of the influence of Florensky's text "Imeslavie as a Philosophical Premise", created in October–November 1922. These are, first, the use of the anathemas against Barlaam of Calabria and Gregory Akindynos from the *Synodic of Orthodoxy* as a system-forming source for understanding the Onomatodoxy teaching. Second, using the device of presenting the formula of *Imiaslavie* in Greek. And, third, the very close correspondence between the Greek formula of Imiaslavie given by Losev and Florensky's Greek formula. Thus, it is concluded

© Д.С. Бирюков (Москва, Санкт-Петербург). dбирjuk@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 14.1 (2021)

DOI: 10.25985/PI.14.1.08

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX–XXI вв.» в Социологическом институте Российской академии наук — филиале ФНИСЦ РАН.

that there are sufficient grounds to believe that the article “Imiaslavie” was written by Losev either after Florensky created his “Imeslavie as a Philosophical Premise”, i.e. after November 1922, or, at the earliest, after Florensky began to make the series of reports on *Imiaslavie* (the content of which was reflected in his “Imeslavie”), i.e. not earlier than the Spring of 1921. This means that Losev’s “Imiaslavie” could have been intended for a collection, which was planned for publication in 1922 in Berlin.

KEYWORDS: Alexey Losev, Pavel Florensky, *Imiaslavie*, Platonism, Palamism.

В первой части нашего исследования будет рассмотрена датировка статьи «Имяславие» («Die Onomatodoxie (russisch „Imiaslavie“)) А.Ф. Лосева и вопрос зависимости этой статьи от имяславских текстов П.А. Флоренского. Тематика паламитских споров и учение Григория Паламы в творчестве Лосева играют значительную роль уже в самом раннем из его развернутых текстов, связанных с имяславием и имяславскими спорами¹ — в статье энциклопедического характера «Имяславие». Текст этой статьи сохранился в архиве Лосева на немецком языке². В современных изданиях этой статьи Лосева она приводится в обратном переводе с немецкого, выполненным А. Вашестовым под ред. Л.А. Гоготшвили и А.А. Тахо-Годи.

Современные исследователи раннего творчества Лосева и издатели лосевской статьи «Имяславие» — А.А. и Е.А. Тахо-Годи — предполагают, что с наибольшей вероятностью работа написана вскоре после 1917, но до 1919 г.³, для изданного в 1919 г. в Швейцарии немецкоязычного сборника «Russland» (под ред. Ж. Матте, Т. Эрисмана и В. Эрисман-Степановой), где была опубликована другая немецкая статья Лосева — «Русская философия»⁴. При этом они же с меньшей вероятностью предполагают, что данный текст Лосева мог быть предназначен и для какого-то друго-

---

¹ Напомню, что имяславские споры — это споры, особенно остро проходившие в первые три десятилетия XX в. в русской церковной и религиозно-философской среде, о том, можно ли говорить, что имя Божие есть Бог.

² Первоначальный русский текст «Имяславия» был переведен на немецкий, вероятно, М.Е. Грабарь-Пассек.

³ См. Лосев 2015: 36–37.

⁴ Тахо-Годи 2014: 60–61, 165; Лосев 2015: 36–37, 1045–1046. Ср. Лосев 1999: 653.

го, аналогичного издания на немецком языке — например, для религиозно-философского сборника, задуманного в 1922 г. в Берлине А.С. Яценко⁵.

Внимательное чтение «Имяславия» Лосева в историческом контексте показывает, что в этом тексте Лосев следует актуальной для 1910-х гг. программе проимяславски настроенных мыслителей, таких как М.Д. Муретов, В.Ф. Эрн, П.А. Флоренский — при том, что в определенных отношениях текст этот близок конкретно к некоторым имяславским сочинениям Флоренского.

Эта близость проявляется в следующем. Во-первых, Лосев в «Имяславии» следует парадигме, разделяемой как Флоренским, так и другими единомысленными ему мыслителями, такими как Муретов и Эрн, в рамках которой имяславие отождествляется с паламизмом, и каждое из них квалифицируется как платонизм⁶. Соответственно, позиция противников имяславия соотносится Лосевым, так же как и Флоренским, с иконоборчеством и кантианством, и квалифицируется каждым из них как субъективный психологизм⁷. Таким образом, у Лосева в данном отношении проявляется следование фундаментальной историко-философской оппозиции платонизм-кантианство, проводимой Флоренским⁸. Во-вторых, предлагаемые Лосевым формулы имяславия и паламизма, имеющие антиномический характер, очень близки (но не

---

⁵ Об этом сборнике см. Макаров 2010: 60–63. Е.А. Тахо-Годи пишет: «Возможно, для „Russland“ предназначался сохранившийся в лосевском архиве текст, переведенный на немецкий язык, вероятно, М.Е. Грабарь-Пассек, „Die Opomatodoxie“ — „Имяславие“... (не исключено, однако, что текст мог предназначаться и для другого издания, к примеру для задумывавшегося в Берлине А.С. Яценко, редактором берлинского журнала „Новая русская книга“, религиозно-философского сборника)» (Тахо-Годи 2014: 165, ср. также Лосев 2015: 1045–1046).

⁶ См. Лосев 1999: 228–230. Об этой парадигме у Флоренского, Муретова и Эрн см. Бирюков 2018. Вопрос о ее переосмыслении в более поздних сочинениях Лосева раннего периода я затрону в последующих частях настоящей статьи.

⁷ Ср. Лосев 1999: 230; Флоренский 2000: 268, 273–274 (*Имяславие*), а также 316 (*Примечания*).

⁸ Ср. Ахутин 2005: 472.

полностью идентичны) к аналогичным формулам Флоренского⁹. В-третьих, для Лосева, когда он рассуждает о философских основаниях имяславия и паламизма, важным и системообразующим источником являются анафемы Варлааму и Акиндину из «Синодика православия»¹⁰. То же имеет место и в «Имеславии» Флоренского¹¹. В-четвертых, Лосев и Флоренский, ведя речь о формуле имяславия, используют один и тот же прием: они приводят, помимо русской формулировки, эту формулу по-гречески¹². Причем это греческое изложение формулы имяславия очень близко у обоих мыслителей: $\tau\omicron\upsilon\ \delta\upsilon\omicron\mu\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \kappa\alpha\iota\ \delta\eta\ \acute{\omicron}\ \Theta\epsilon\omicron\varsigma;$ $\acute{\alpha}\lambda\lambda\prime\ \acute{\omicron}\ \Theta\epsilon\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\tau\prime\ \delta\upsilon\omicron\mu\alpha\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \omicron\upsilon\tau\epsilon\ \tau\omicron\ \acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \prime\omicron\upsilon\omicron\mu\alpha$ ¹³ и $\tau\omicron\ \prime\omicron\upsilon\omicron\mu\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \kappa\alpha\iota\ \delta\grave{\epsilon}\ \acute{\omicron}\ \Theta\epsilon\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\prime\ \acute{\omicron}\ \Theta\epsilon\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\tau\epsilon\ \delta\upsilon\omicron\mu\alpha\ \omicron\upsilon\tau\epsilon\ \tau\omicron\ \acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \prime\omicron\upsilon\omicron\mu\alpha\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota$ ¹⁴.

Ранее я высказывал наблюдение о том, что в статье «Имяславие» «программа Лосева в плане понимания доктрины имяславия в его отношении к паламизму и платонизму в целом соответствует программе Флоренского, нашедшей выражение в его тру-

---

⁹ Лосев 1999: 236: «Имя Божие есть энергия Божия, неразрывная с самой сущностью Бога, и потому есть сам Бог. Однако Бог отличен от своих энергий и своего имени, и потому Бог не есть ни свое имя, ни имя вообще». Флоренский 2000: 269 (*Имеславие*): «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть ни имя Его, ни Самое Имя Его»; ср. Флоренский 2000: 307, 315, 317 (*Примечания*) и 296 (*Замечания*). Анализ содержания имяславских формул Флоренского и Лосева будет проведен во второй части настоящей статьи.

¹⁰ Лосев 1999: 229.

¹¹ Флоренский 2000: 270–271.

¹² Флоренский так обосновывает необходимость греческой формулы имяславия: «Наиболее ясно это может быть сформулировано на языке, исключительно приспособленном к передаче оттенков философской мысли» (Флоренский 2000: 269).

¹³ Лосев 1999: 236. Буквально: «имя Божие есть бог и сам Бог; но сам Бог не есть ни имя [вообще], ни самое Имя Его» (написание строчных и прописных букв сохраняю, как в греческом).

¹⁴ Флоренский 2000: 269. То есть: «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть ни имя Его, ни Самое Имя Его» (привожу русское соответствие этой греческой фразы в переводе самого Флоренского).

де „Имяславие как философская предпосылка“»¹⁵. В рамках данной статьи я переосмыслил и детализировал это наблюдение. Если вдуматься, это наблюдение — о том, что программа Лосева в его «Имяславии» соответствует программе Флоренского, проводимой в его «Имяславии как философской предпосылке», — предполагает известное затруднение. Если такое соответствие налицо, тогда какой из этих текстов зависит от другого? Текст Флоренского не может зависеть от текста Лосева по той причине, что именно Флоренский выступал наставником для Лосева в отношении философских оснований имяславской доктрины. Вместе с тем статья Лосева «Имяславие», казалось бы, не может зависеть от «Имяславия» Флоренского по той причине, что, как мы видели, согласно наиболее вероятной принятой исследователями датировке, Лосев написал свою статью вскоре после 1917 г., тогда как текст Флоренского создавался позже, в октябре-ноябре 1922 г., на основе его бесед и докладов об имяславии¹⁶. Такие беседы Флоренский стал проводить начиная с марта 1921 г.¹⁷, изменив своей стратегии сознательного умолчания об имяславском учении как «священной тайне Церкви», которую он проводил ранее¹⁸.

Также можно обратить внимание на то, что формула имяславия, аналогичная формулам Лосева и Флоренского, использо-

---

¹⁵ Бирюков 2019: 50.

¹⁶ Флоренский 2000: 555. Как указывает игумен Андроник (Трубачев) (*ibid.*), этот текст был записан С.И. Огневой под диктовку Флоренского. Отмечу, что в своей статье Бирюков 2020а: 24 я ошибочно отнес датировку этого текста Флоренского к 1917 г.

¹⁷ См. Андроник (Трубачев) 2015: 433, 434, 437, 439 слл.; Флоренский 2017: 146, 155, 161 слл. Эти проводимые в Москве беседы стали возможны в связи с прекращением деятельности Московской духовной академии, где служил Флоренский, в Сергиевом Посаде, в связи с чем в середине 1919 г. Академия переехала в Москву (см. Андроник (Трубачев) 2016: 258), а затем и Флоренский переселился в Москву — вероятно, летом 1920 г. (*ibid.*: 423–424). Там его непосредственная сфера деятельности стала связана в первую очередь с инженерными исследованиями.

¹⁸ См. Андроник (Трубачев) 1998: 99–100 («Флоренский — Ивану Павловичу Щербову. 13 мая 1913 г., Сергиев Посад»).

валась и С.Н. Булгаковым — по крайней мере, на его семинарах, посвященных Софии, которые Булгаков проводил в Париже в октябре-декабре 1928 г.¹⁹ Имея в виду, что Булгаков навсегда покинул Москву в июле 1918 г. (и в сохранившейся переписке Булгакова и Флоренского, продолжавшейся до 1922 г.²⁰, эта формула не обсуждается), можно сделать вывод, что формула имяславия стала расхожей в кругу русских философов-сторонников имяславия уже в предреволюционные-революционные годы.

Мои исследования показывают, что наиболее ранним текстом-прототипом, содержащем важные характерные линии последующих проимяславских текстов Лосева и Флоренского, являются заметки Флоренского, представляющие собой его комментарии к статье архиепископа Никона (Рождественского) «Великое искушение около святейшего имени Божия»²¹, имеющей антиимяславский характер. Эти опубликованные лишь недавно²² заметки были написаны Флоренским, насколько можно судить, вскоре после появления в печати соответствующей статьи архиепископа Никона, т.е. примерно в середине 1913 г.²³

Действительно, в них обнаруживаются некоторые специфические линии, о которых я говорил выше, общие как для «Имяславия» Лосева, так и для хода размышлений Флоренского в его более позднем тексте «Имяславие как философская предпосылка» (1922). В этих заметках Флоренского мы еще не видим полноценной апроприации паламитского различения между сущностью и энергией²⁴ и придания этому различению универсального философского значения, как это имело место в более позд-

---

¹⁹ Струве 2000: 23 (Зандер, В.А., «Протоколы семинаров отца Сергия Булгакова о Софии, Премудрости Божией. 9-й и 10-й семинары, 24 и 31 декабря 1928 г.»).

²⁰ См. Андроник (Трубачев) 2001.

²¹ Статья архиеп. Никона была опубликована в журнале «Церковные ведомости» 20 (1913): 853–869.

²² Флоренский 2000: 299–344 (*Примечания*).

²³ Ср. Андроник (Трубачев) 2015: 314, 396.

²⁴ Палама и паламитские споры здесь упоминаются, но лишь мельком (Флоренский 2000: 317, 320, 332); понятие энергии и связка *сущность-энергия* здесь

них сочинениях мыслителя, в частности — в его «Имеславии как философской предпосылке»²⁵. Однако здесь в имяславском контексте присутствует важная для лосевского «Имяславия» оппозиция платонизм-кантианство²⁶, или платонизм-субъективизм²⁷. И самое главное, здесь Флоренский разрабатывает свою формулу имяславия — «Имя есть Бог, но Бог не есть имя»²⁸, которая стала играть фундаментальную роль в дальнейшем в ходе философского осмысления имяславия в русской философской мысли; и в целях обоснования этой формулы, Флоренский также разрабатывает здесь специфические имплицативные формулы, устанавливающие соответствие между явлением и вещью на основании четырех фундаментальных философских подходов: платонизма, кантианства, позитивизма и имманентизма²⁹. Соответствующие формулы, необходимые Флоренскому для обоснования его формулы имяславия, стали тем базисом, на основании которого Лосев в своем «Имеславии» разработал собственное учение об абсолютном символизме³⁰ и который лежит и за лосевской формулой имяславия, аналогичной формуле Флоренского.

По этой причине можно было бы думать, что если Лосев работал над своей статьей «Имяславие» вскоре после 1917 г., как предполагается с наибольшей вероятностью А.А. Тахо-Годи и Е.А. Тахо-Годи, то он имел в виду упомянутые примечания Флоренского к статье Никона и именно они оказали основополагающее влияние на программу, проводимую в этой статье.

тоже встречаются, но они присутствуют далеко не в таком разработанном и систематическом виде, как в более поздних работах Флоренского.

²⁵ См. Бирюков 2020b: 105–106, 111.

²⁶ Флоренский 2000: 316 (*Примечания*).

²⁷ Флоренский 2000: 319.

²⁸ Флоренский 2000: 307, 315, 317. См. соответствующую формулу в «Имеславии как философской предпосылке» (Флоренский 2000: 269–270).

²⁹ Флоренский 2000: 316. См. соответствующие имплицативные формулы в «Имеславии как философской предпосылке» (Флоренский 2000: 273–274).

³⁰ См. Лосев 1999: 235; ср. Флоренский 2000: 273–274 (*Имеславие*). Я коснусь этого вопроса во второй части настоящей статьи.

Однако есть определенные линии, которые обнаруживаются в «Имяславии» Лосева, но при этом отсутствуют в заметках Флоренского к статье архиепископа Никона. Во-первых, это линия, относящаяся к «Синодику православия»: в «Имяславии» Лосева мы находим следы внимательного чтения и анализ анафем на Акиндина и Варлаама из «Синодика», тогда как в заметках Флоренского (которые, напомним, были созданы около середины 1913 г.) следов этого еще нет. Однако значительное внимание к «Синодику» характерно для текста Флоренского «Имяславие как философская предпосылка», относительно которого мы уверенно знаем, что его создание относится к осени 1922 г.; здесь Флоренский даже приводит в собственном переводе отрывки из анафем, представленных в «Синодике»³¹. Во-вторых, это линия, связанная с изложением формулы имяславия на греческом языке. Этот прием Флоренский не использует в заметках к статье Никона, но он появляется в «Имяславии». И этот же прием, как и почти та же греческая формула, что у Флоренского, используется Лосевым в его «Имяславии».

Из воспоминаний Лосева известно³², что Лосев и Флоренский познакомились на заседаниях Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. Собрания этого общества проходили с 1906 по июнь 1918 г. (ст. ст.)³³. Это означает, что их знакомство восходит к середине – второй половине 1910-х гг. (но не позднее 1918 г.)³⁴. Однако дружеские отношения – хотя и не интимно дружеские, но с сохранением дистанции – по свидетельству Лосева, связывали Лосева и Флоренского только

---

³¹ Флоренский 2000: 270–271 (*Имяславие*).

³² Ростовцев, Флоренский 1990: 9. Ср. Биbihин 2006: 242.

³³ См. Ермишин 2011: 267.

³⁴ Отмечу также, что сохранилось письмо Лосева к Флоренскому, связанное с серией «Духовная Русь» (о ней см. Тахо-Годи, Троицкий 1997: 127–145), датированное 24 марта 1918 г. (ст. ст.), очевидно свидетельствующее о знакомстве Лосева и Флоренского к этому времени (Ростовцев, Флоренский 1990: 13).

в 1920–1921 гг.³⁵; впрочем, в начале 1923 г. Лосев и Флоренский еще активно обсуждали проблематику, связанную с имяславием³⁶.

Итак, если статья «Имяславие» действительно написана Лосевым вскоре после 1917 г., но не позднее 1919 г., как предполагается А.А. и Е.А. Тахо-Годи в качестве наиболее вероятного, это значит, что 1) Лосев имел доступ к заметкам Флоренского еще когда у них не было дружеских отношений, но когда они были знакомы лишь формально, при том что, насколько можно судить, эти заметки в 1910-х гг. в единственном экземпляре находились у Флоренского в Сергиевом Посаде³⁷; 2) Лосеву принадлежит первенство в плане системного использования анафематствований против Варлаама и Акиндина из «Синодика православия» при последовательном изложении имяславского учения (напомню, у Флоренского эта тема появляется в конце 1922 г. в его «Имяславии»); 3) это также значит, что Лосев первый по сравнению с Флоренским использовал прием, когда формула имяславия в ходе ее обоснования для большей убедительности приводится на грече-

---

³⁵ Приведу собственные слова Лосева: «Поскольку я на протяжении нескольких лет снимал дачу в Сергиевом Посаде, то довольно часто по субботам и воскресеньям виделся с отцом Павлом. Тут-то и произошло наше некоторое сближение. Но нужно сказать, что человек он был скрытный, говорил неохотно. (...) Видите ли, реальное... такое... тесное общение я с Флоренским имел только в самом начале революции. Это были 1920–1921 годы... Общение это было глубокое, но довольно кратковременное и очень... такое... опасное. И чувство опасности тотчас же осуществилось, потому что в 1922 году многие философы были высланы за границу» (Ростовцев, Флоренский 1990: 9, 19). Ср. Библихин 2006: 225, 232–233.

³⁶ См. письмо Лосева Флоренскому от 30 января 1923 г., где первый высылает последнему для поправок и добавлений максимально выверенные «тезисы имяславского учения» (я буду разбирать их во второй части настоящей статьи): Ростовцев, Флоренский 1990: 14–17. Ответное письмо не сохранилось, см. Ростовцев, Флоренский 1990: 17.

³⁷ Кажется, именно эти заметки Булгаков просил Флоренского привезти из Сергиева Посада (где жил Флоренский) в Москву в письме от 9 декабря 1917 г. («Булгаков — Флоренскому. Письмо от 9 декабря 1917 г., Москва»): Андроник (Трубачев) 2001: 136 и прим. 2; Андроник (Трубачев) 2015: 428. Были ли они на время привезены Флоренским в Москву по просьбе Булгакова, неизвестно.

ском языке; 4) это значит и то, что Лосеву принадлежит первенство в отношении и самой формулировки этой формулы на греческом языке, каковая, как мы видели, почти идентична у обоих мыслителей (напомню, что у Флоренского данная формулировка также появляется лишь в его «Имеславии»).

Последние три пункта могут означать либо то, что Флоренский, работая над своим «Имеславием», зависел от «Имяславия» Лосева, либо то, что имеет место совпадение в указанных отношениях в плане содержания этих сочинений наших авторов. Последнее представляется невероятным, имея в виду, по крайней мере, используемый в обоих текстах прием, когда формула имяславия дается на греческом языке, и очень близкое, почти идентичное звучание этой греческой формулы у каждого из мыслителей. Первый же упомянутый вариант, а именно зависимость «Имеславия» Флоренского от «Имяславия» Лосева, выглядит маловероятным — исходя и из общего знания, и из конкретного свидетельства Лосева о том, что именно Флоренский выступал наставником для своего младшего коллеги Лосева в отношении философских оснований имяславской доктрины и самой формулы имяславия³⁸.

---

³⁸ Ростовцев, Флоренский 1990: 17–18. Тут можно обратить внимание также на тональность вышеупомянутого (см. прим. 36) письма Лосева к Флоренскому от 30 января 1923 г.: «Глубокоуважаемый и дорогой о. Павел! Осмеливаюсь беспокоить Вас своей покорнейшей просьбой просмотреть во время Вашего пребывания в Москве прилагаемые мною тезисы имяславского учения, отметивши на полях все Ваши сомнения, поправки и добавления. <...> Так как мне приходится часто спорить и предстоит на ближайших днях вести спор с отъявленными имяборцами, то хотелось бы для себя иметь твердые и систематические, но и краткие тезисы, в которых по возможности избегалась бы философская терминология, хотя и даны были бы наиболее общие и отвлеченные формулы. Так как меня интересует точная редакция (а ее я не находил в существующей имяславской литературе), то я просил бы Вас прямо зачеркивать, что Вам покажется неправильным, и исправлять по-своему. <...> Есть у меня также и чисто философские тезисы имяславия, затруднять которыми Вас одновременно с этими я не решаюсь. Если будет Ваше разрешение, то позволять затруднить ими Вас в один из следующих Ваших приездов» (Ростовцев, Флоренский 1990: 14–15). Тональность этого письма свидетельствует о том, что именно Лосев желал учесть

Итак, на основании представленного выше анализа я прихожу к заключению о том, что принимавшаяся до сих пор в качестве наиболее вероятной датировка статьи Лосева «Имяславие», предполагающая, что эта статья написана Лосевым вскоре после 1917 г., но не позднее 1919 г., сомнительна. Проведенный анализ показывает, что в «Имяславии» Лосева просматриваются следы влияния текста П.А. Флоренского «Имеславие как философская предпосылка», созданного в октябре-ноябре 1922 г. И некоторые особенности лосевского «Имяславия» не объяснить знакомством Лосева лишь с заметками Флоренского к статье архиепископа Никона, написанными в 1913 г. (при том что сама возможность знакомства Лосева с этими заметками Флоренского, учитывая характер их отношений до 1920 г., также вызывает вопросы). Эти особенности можно объяснить лишь знакомством Лосева с материалом, представленным в тексте Флоренского «Имеславие как философская предпосылка». Это такие особенности, как, во-первых, использование анафематствований против Варлаама и Акиндина из «Синодика православия» в качестве системообразующего источника для осмысления имяславского (и паламитского) учения, во-вторых — использование приема, когда формула имяславия приводится на греческом языке, и в-третьих — очень близкое соответствие этой греческой формулы, приводимой Лосевым, соответствующей формуле у Флоренского.

Таким образом, на мой взгляд, есть достаточные основания полагать, что статья «Имяславие» написана Лосевым либо после создания Флоренским его «Имеславия как философской предпосылки», т.е. после ноября 1922 г., либо, самое раннее, после того, как Флоренский начал выступать в Москве (где проживал и Лосев) с беседами и докладами относительно имяславия (содержание которых отражено в его «Имеславии»), т.е. не ранее весны 1921 г. Значит, статья Лосева «Имяславие» в принципе могла быть предна-

---

ся у Флоренского, но не наоборот (при этом, как я покажу в следующей части настоящей статьи, в определенном отношении лосевские «тезисы имяславия» полемичны по отношению к специфике имяславской позиции Флоренского).

значена для религиозно-философского сборника, который планировался к изданию А.С. Яценко в 1922 г. в Берлине (предположение А.А. и Е.А. Тахо-Годи, рассматриваемое ими как менее вероятное сравнительно с гипотезой о более ранней датировке этой статьи). Это значит также, что «Имяславие» создавалось Лосевым как раз в период сближения двух мыслителей — Лосева и Флоренского, — что достаточно заметно по тексту лосевской статьи.

Литература

Имяславие = “Имяславие как философская предпосылка”, in Флоренский, П., *Сочинения в четырех томах*. Т. 3 (1), 252–287. Москва: «Мысль», 2000.

Замечания = “Замечания священника Павла Флоренского на книгу иеросхимонаха Антония (Булатовича) «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус». М., 1913”, in Флоренский, П., *Сочинения в четырех томах*. Т. 3 (1), 296. Москва: «Мысль», 2000.

Примечания = “Примечания священника Павла Флоренского к статье архиепископа Никона «Великое искушение около святейшего Имени Божия»”, in Флоренский, П., *Сочинения в четырех томах*. Т. 3 (1), 299–347. Москва: «Мысль», 2000.

Андроник (Трубачев), ред. (1998), *Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка с М.А. Новоселовым*. Томск: Водолей; Издание А. Сотникова; Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского.

Андроник (Трубачев), ред. (2001), *Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 4: Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым*. Томск: Водолей.

Андроник (Трубачев) (2015), *Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Книга 3*. Сергиев Посад: Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского.

Андроник (Трубачев) (2016), *Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Книга 4*. Сергиев Посад: Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского.

- Ахутин, А.В. (2005), “София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики)”, in Id., *Поворотные времена. Статьи и наброски*, 449–480. СПб.: «Наука».
- Бибихин, В.В. (2006), *Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
- Бирюков, Д.С. (2018), “Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: Вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст”, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения* 23.5: 34–47.
- Бирюков, Д.С. (2019), “«Die Onomatodoxie» Лосева и «Имеславие» Флоренского: специфика учений о символе в паламитском контексте (тезисы)”, in *Материалы 7-й Московской международной платоновской конференции*, 50–51. М.: ПФО.
- Бирюков, Д.С. (2020a), “Два мыслителя в разговоре о паламизме: софиологический паламизм о. Сергия Булгакова и неопаламизм о. Георгия Флоровского (1920-е гг.)”, *Вопросы богословия* 1.3: 13–43.
- Бирюков, Д.С. (2020b), “«Синэнергетическое откровение реальности»: Наблюдения о предыстории, источниках и содержании понятий «символ», «синергия», «энергия» у П.А. Флоренского в контексте рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.”, *Вопросы философии* 6: 103–115.
- Ермишин, О.Т., ред. (2011), “Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: Хроника русской духовной жизни”, *Литературоведческий журнал* 28: *Материалы III Международного симпозиума «Русская словесность в мировом культурном контексте»*, 210–267. М.: ИНИОН.
- Лосев, А.Ф. (1999), *Личность и Абсолют*. Сост. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого; общ. ред. А.А. Тахо-Годи М.: «Мысль».
- Лосев, А.Ф. (2015), *На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов*. Общ. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; сост. Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.: Прогресс-Традиция.
- Макаров, В.Г. (2010), “«...Элемент политически безусловно вредный для Советской Власти» (по материалам следственных дел в отношении С.Н. Дурьлина 1922 и 1927 годов)”, in А.И. Резниченко (ред.), *С.Н. Дурьлин и его время. Книга первая. Исследования*, in М.А. Колеров (ред.), *Исследования по истории русской мысли*. Т. 14, 29–62. М.: Модест Колеров.

- Ростовцев, Ю.А.; Флоренский, П.В (1990), “П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева”, in А.В. Михайлов (ред.), *Контекст. Литературно-теоретические исследования*, 6–24. М.: «Наука».
- Струве, Н.А., ред. (2000), *Братство Святой Софии. Материалы и документы. 1923–1939*. М.; Париж.
- Тахо-Годи, Е.А.; Троицкий, В.П. (1997), “«Духовная Русь» — неосуществленная религиозно-философская серия”, *Вестник Русского христианского движения* 176: 127–145.
- Тахо-Годи, Е.А. (2014), *Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919*. М.: Модест Колеров.
- Флоренский, П. (2000), *Сочинения в четырех томах*. Т. 3 (1). Москва: «Мысль».
- Флоренский, П. (2017), “Труды и дни [дневниковые записи]”. Подгот. текста игумена Андроника (Трубачева), in К.М. Антонов, Н.А. Ваганов (ред.), «Философствовать в религии»: материалы конференции, посвященной столетию выхода книги «Столп и утверждение Истины» о Павла Флоренского, 143–176. М.: Издательство ПСТГУ.
- Akhutin, A. (2005), “Sofia and the Devil (Kant in the Face of Russian Religious Metaphysics)”, in Id., *Turning Times. Articles and Sketches*, 449–480. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian.)
- Biriukov, D. (2018), “The Reception of Palamism in Russian Thought in the Early 20th Century: The Issue of the Philosophical Status of Palamism and Barlaamism, Its Solutions and Context”, *Review of the Volgograd State University. Series 3: History. Area Studies. International Relations* 23.5: 34–47. (In Russian.)
- Biriukov, D. (2020a), “Two Thinkers in Dialogue on Palamism: The Sophiological Palamism of Protopriest Sergius Bulgakov and the Neo-Palamism of Priest Georgy Florovsky (the 1920s)”, *Voprosy bogosloviya* 1.3: 13–43. (In Russian.)
- Biriukov, D. (2020b), “‘The Synergistic Revelation of Reality’: Observations of Background, Sources and Content of the Concepts of «Symbol», «Synergy», and «Energy» in Pavel Florensky in the Context of the Assimilation of Palamism in Russian Thought of the Early 20th Century”, *Voprosy filosofii* 6: 103–115. (In Russian.)
- Takho-Godi, E.; Troitsky, V. (1997), “‘Spiritual Russia’: An Unrealized Religious and Philosophical Series”, *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniya* 176: 127–145. (In Russian.)
- Takho-Godi, E. (2014), *Alexey Losev in the Era of the Russian Revolution: 1917–1919*. Moscow: Modest Kolerov. (In Russian.)